

НАДЕЖДА РАШКА

Австрия, Россия. XVIII век

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Надежда Рашка

Австрия, Россия. XVIII век.

Неизвестные страницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557580

ISBN 9785448563775

Аннотация

Интересная встреча автора с потомком австрийской династии Габсбургов переносит читателя в XVIII век. Мария Терезия и её сын Иосиф II, Екатерина II и её сын Павел I являются героями книги. Семейная жизнь, радости и тревоги, надежды и разочарования этих венценосных героев не оставят вас равнодушными. Они путешествуют, встречаются друг с другом, заводят случайные связи, которые неожиданно всплывают в XXI веке. Книга для тех, кто уже побывал в Вене или собирается посетить этот прекрасный город.

Содержание

Вступление	5
Глава I	9
Глава II	34
Глава III	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Австрия, Россия. XVIII век

Неизвестные страницы

Надежда Рашка

© Надежда Рашка, 2017

ISBN 978-5-4485-6377-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В день рождения Марии Терезии я вела экскурсию по залам Шёнбрунна. Летний дворец Габсбургов в программе каждого туриста, приезжающего в Вену. Посетителей всегда много, поэтому для каждой группы своё время и строго по минутам посещение комнат и залов. И вдруг в этот день меня останавливают перед Лаковой комнатой и очень вежливо говорят:

– Немного задержитесь, не спешите, у нас сегодня очень важный гость.

К важным гостям люди мы привычные, подождём, но любопытство подтолкнуло меня заглянуть в следующую комнату. Всего пять человек! Но совершенно другие, особенно один. Одет в национальный австрийский трахтен, светловолосый, голубые глаза, высокий и очень статный. Когда говорят, что *в нём течёт голубая кровь*, то это как раз этот случай. Набравшись смелости, я спросила:

– Габсбург?

Мне кивнули, что да. И в тот же момент я решила: сейчас или никогда! Какой простой и необыкновенный человек. Когда-то в этих комнатах царил строгий испанский этикет, да и нынешние правила не менее строгие, ведь во дворце запрещено делать фотографии. Узнав, что группа из России, он позволил нам с ним сфотографироваться и сразу же оку-

нулся в воспоминания о своём детстве.

Удивительная встреча закончилась знакомством. Следовало бы обратиться к нему: «Ваше королевско-кайзеровское высочество, эрцгерцог Маркус Сальватор фон Габсбург-Лотринген».

Согласно конституции, в Австрии отменены титулы, и наш новый знакомый совершенно не показывает своего превосходства и довольствуется только своей академической степенью. Господин магистр Маркус Габсбург живёт в кайзеровской вилле в Бад-Ишле.

– Русские, я вас люблю. Когда мне было пять лет, – рассказывает нам Маркус фон Габсбург, – ко мне подошёл офицер Советской Армии, взял на руки, обнял и начал подбрасывать в воздух на своих сильных руках. Я весело смеялся, а офицер прижал меня к себе и нежно целовал в обе щеки!

– Кем же вы приходитеесь Марии Терезии и Францу Стефану? – спросили туристы.

Господин Маркус показал пять пальцев, что означало «прапрапраправнук». На фотографии видно, как подтянулись мужчины. Такие встречи незабываемы.

Кто же был этот офицер и почему он так нежно и ласково держал в руках маленького отпрыска этой правящей династии, к которой он не имел никакого отношения? Госка по своим собственным детям, которых он не видел уже долгие пять лет, с самого начала войны? Или что-то другое, о чём этот офицер не смел никому признаться и пронёс тай-

ну своего происхождения через всю свою жизнь?

В центре эрцгерцог Маркус Сальватор фон Габсбург, справа от него Надежда Рашка, автор книги

Война привела его в Австрию. Сам он был из далёкого сибирского посёлка, где жили его предки с восемнадцатого века. Никто в посёлке и не слышал никогда о том, что когда-то в далёкой Австрии правила женщина по имени Мария Терезия. Но под гимнастёркой офицера, на крепкой верёвочке, висел золотой медальон, в котором был миниатюрный портрет женщины, которая была его прапрапрапрабабушкой. В его семье этот медальон передавали из поколения в поколение старшему сыну. Как талисман, приносящий удачу, как оберег-защитник служил он их семье. Когда передавали его

друг другу, просили тайну держать в строжайшем секрете!
Давайте отправимся в далёкое путешествие по восемнадцатому веку, где и обнаружим истоки происхождения этой тайны.

Глава I

Встреча графа Фалькенштейна с Екатериной II

– Россия же мощная держава, и какая нам разница, кто там у власти!

Он не умел сдерживать эмоции и, как всегда, перешёл на крик.

– Как мне надоело это бабье царство!

Иосиф выскочил из комнаты, где в гробовой тишине остались сидеть три женщины. Опустив низко голову, императрица Мария Терезия не двигалась. Она продолжала шептать про себя молитву. Горбатая Мария Анна, закутавшись в шаль, отрешённо смотрела в окно. Мария Элизабет, «зобастая Лисль», как называли её братья и сёстры, внутренне ликовала: «Так вам всем и надо, не одной же мне страдать всю жизнь!»

Атмосфера во дворце Шёнбрунн последние годы была тяжёлой. Мария Терезия превратила когда-то весёлый и шумный дворец в мавзолей памяти своего супруга Франца Стефана. Никаких торжественных приёмов, ни музыки, ни оперы, ни комедии не слышат стены дворца. Одетая во всё чёрное, она с трудом может передвигаться. Дышать трудно, поэтому и зимой и летом настежь открыты окна. Но атмосфера

всё равно гнетуща...

Чтобы немного успокоиться после разговора с матерью, Иосиф решил пройтись по аллеям парка Шёнбрунна. Дворец он не любил, а вот в парке чувствовал себя хорошо. Иногда ему навстречу попадались прогуливающиеся парочки или мамы с детьми. С 1779 года дворцовый парк был открыт для жителей города. Это он настоял, хотя Мария Терезия была против. Да это и неудивительно: всё, что бы он ни предлагал, она воспринимала с опаской и осторожностью. Но в мелочах уступала.

День выдался солнечный и морозный. По аллее, на которой тонким слоем лежал снег, он пошёл по направлению к фонтану Нептуна. Белые мраморные скульптуры вдоль главной аллеи сияли на солнце. Их недавно здесь установили. Античные герои и божества смотрели на него и напоминали, какими добродетелями должны обладать члены правящей австрийской династии. Иосиф терпеть не мог всю эту аллегория, но протестовать против матери и сестёр не было возможности. Он один, а их много. Мария-Антуанетта, которая себя там, во Франции, вдруг вообразила законодательницей моды и вкуса, шлёт советы, как обустроить парк. На расходы не смотрят, а ведь мрамор привезли из Южного Тироля. Огромные блоки перевозили через Альпы на санях, а потом на кораблях по Дунаю. Когда ему нужно успокоиться, Иосиф идёт к Руинам Карфагена, созданным в 1778 году в восточной части парка. Карфаген был противником древ-

него Рима.

«Карфаген должен быть разрушен!» – и римляне полностью осуществили это намерение. Иосиф любил повторять эту крылатую фразу, это был его призыв к борьбе с препятствиями. Он полон воли, силы и решимости изменить всё к лучшему. Но время идёт, сил остаётся на добрые дела всё меньше и меньше. Стареющий принц спорит с всесильной матерью, его регентом, и достиг уже тридцати девяти лет. Эти разногласия омрачают не только Иосифа, страдает и Мария Терезия. Увлечение Иосифа «новой философией» Просвещения пугает её, восхищение Фридрихом Великим обижает её, а его внешнеполитические проекты приводят её в отчаяние.

Иосиф одинок и болен. Почечные и жёлчные колики, постоянный кашель не дают ему спать по ночам. Эти физические страдания он переносит стойко и не жалуется. Иосиф страдает от несправедливости. Он желает самостоятельности. Но для матери, императрицы Марии Терезии, Иосиф всё ещё остаётся неопытным юнцом, которого во всём надо проверять и направлять.

Парк Шёнбрунна. Римские руины, или Руины Карфагена

Вечером того же дня он надел старый поношенный сюртук, надвинул на глаза шляпу и подошёл к зеркалу. Увидев своё отражение, остался доволен. Наивно полагая, что пройдёт везде неузнанным, Иосиф и подумать не мог, что о его намерениях известно многим, и особенно тайной полиции. Граф Фалькенштейн любил выйти в народ, смешаться с толпой, посмотреть на всё глазами простолюдина. Он выбрал себе этот псевдоним по названию маленького, уже давно стоящего в развалинах графства Фалькенштейн.

22 января 1780 года. В этот день в Вене было очень ветрено и холодно. Снега почти нет, но пронизывающий ветер проникает до самых костей. Быстро выскочив из кареты, Иосиф поспешил в дом русского посла в Пратере. Во дворце было тепло и уютно, мерцали свечи. Он был один. Без сопровождения.

Разговор начался с ничего не значащих фраз. В середи-

не беседы император очень непринуждённо поинтересовался, действительно ли русская царица планирует поездку в западные провинции. Д. М. Голицын признался, что не имеет по этому вопросу никакой информации из столицы. Иосиф хитро улыбнулся и выразил просьбу в случае, если слухи подтвердятся, сообщить Екатерине о его желании встретиться с ней во время его личной поездки в Восточную Галицию. Да, и конечно, не нужно придавать этой встрече никакой политической важности или секретности. Просто личное знакомство.

В тот же день князь Голицын послал в столицу депешу под грифом *совершенно секретно*.

Екатерина отнеслась к этому предложению положительно, поняв, что наконец-то у этих напыщенных Габсбургов появился человек, с которым можно за рамками испанского придворного этикета вести нормальный, конструктивный человеческий разговор. Местом встречи был избран город Могилёв.

Иосиф путешествовал в Петербург под именем графа Фалькенштейна. Подобный способ путешествия вошёл в обиход выдающихся личностей восемнадцатого столетия с лёгкой руки Петра I, совершившего 500-дневное путешествие по Европе под именем урядника Преображенского полка, десятника Петра Михайлова.

Впервые Иосиф сам, без совета и разрешения своей матери Марии Терезии берёт на себя ответственность за поли-

тическую инициативу подобного характера. Несмотря на то, что с 1764 года он император Священной Римской империи немецкой нации, он до сих пор пока остаётся соправителем своей матери. Иосиф испытывает к ней глубокую любовь как к своей собственной матери и уважение как к величайшей правительнице, но понимает, что лучшие годы его жизни проходят в постоянной борьбе именно с ней. Впервые он даже не посоветовался с Ласи, со своим самым близким другом. На то у него были причины, и очень серьёзные. Слишком хорошо он знал о том, как Мария Терезия относится к Екатерине.

Как часто ему хотелось возразить и сказать:

– Если вы, императрица, приближаете к своему двору новоиспечённую любовницу французского короля, мадам Помпадур; если Фридрих II, прусский король, расточает массу комплиментов перед русской царицей; то почему я, австрийский правитель, не могу назначить встречу с Северной Семирамидой?

Он отправляется на встречу с Екатериной II. Он привык к путешествиям, он уже исколесил всю Европу. Но эти поездки для него не триумфальные прогулки, а тяжёлый труд добросовестного ревизора. По своему характеру Иосиф застенчив и не ощущает ни малейшего влечения к придворным развлечениям, он не любит ни танцев, ни охоты. Что касается женщин, то он смотрит на них как на статуи. Екатерина – женщина, но она императрица! Ему необходимо уста-

новить с ней отношения, подружиться, и пусть прусский король Фридрих II умрёт от своей же желчи, узнав о его поездке к Екатерине.

В Могилёв он приехал за несколько дней до начала назначенной встречи. Ему необходимо время для того, чтобы впитать воздух абсолютно ему чуждой, да и немного дикой бывшей Византии. *Кайзер скромности* ожидает увидеть перед собой императрицу во всей её византийской роскоши.

Что он знает о ней? Совсем немного, а то, что пишут о ней в Европе, совсем не прибавляет ей привлекательности. Газеты в Париже и Лондоне, в Дрездене и Вене говорят о возвращении времён жестокого царя Ивана Грозного; что Екатерина прямо или косвенно принимала участие в убийстве своего мужа, русского царя Петра III, хотя доказательств её соучастия никто привести не мог. Версии, слухи, сплетни о её восхождении на престол обсуждали во всех европейских дворах. Иосиф не хотел ничего слышать. Единственное заключение, которому доверял, он услышал из уст прусского короля Фридриха II. Фридрих никогда не жил иллюзиями и хорошо разбирался в сущности человеческой природы. Екатерине не было смысла убивать Петра! Она оставила бы своего супруга жить и позаботилась бы, чтобы тот не делал ей никаких препятствий, так как она знала или должна была знать, какие последствия в общественном мнении своего народа и народа других стран имело бы его убийство. Фридрих верил в её невиновность, такого же мнения придерживался и Иосиф.

Она на престоле уже восемнадцать лет, она превратила свою страну в мощную империю, с которой всем необходимо считаться. Ему не терпелось поскорее с ней встретиться.

24 мая оба монарха съехались в Могилёве на Днепре.

Граф Фалькенштейн

Она была прекрасна. Всё польское дворянство на конях: гусары, кирасиры, бездна генералов, окружавших карету; наконец, она сама в двухместной карете со своей камерфрейлен Энгельгард.

Она вошла в комнату совершенно спокойно, сделала по русскому обычаю три поклона: один направо, один налево и один прямо. Всё у неё было размеренно и методично. Вовсе не замечалось, что она была мала ростом. Екатерина смотрела ему прямо в глаза и открыто улыбалась. Несмотря на полноту, она была необыкновенно моложава. Лицо гладкое, без морщин. В отличие от сопровождавших её дам, лица которых были густо напудрены, с ярким румянцем, Екатерина почти не использовала косметики.

— Какой вы представляли себе меня? — спросила она Иосифа. Император помнит наставления Кауница относительно русской хитрости: он должен быть осторожен и крайне осмотрителен, не давать никаких обещаний и избегать политических разговоров. Увидев перед собой улыбающуюся Екатерину, он был совершенно обескуражен её вопросом. Что же сказать? То, что о ней говорили при венском дворе, было полной противоположностью того, что он сейчас видел перед собой.

— Ваше высочество, для меня, графа Фалькенштейна, великая честь встретиться с вами! — вежливо начал говорить Иосиф, но Екатерина громко рассмеялась, понимая, что смутила его вопросом, и пригласила сесть за стол.

И вот парадокс: они друг другу очень понравились. Непринуждённый политический флирт. Иосиф был осторожен и не попался ни разу на крючок Екатерине. Она пыталась шутливо рассказать о своих планах что-то захватить в Италии и при этом елеиным голосом обещала, что ни в коем случае не будет втягивать в свои планы монархию Иосифа. В ходе их встречи всё было на равных. Хотя в то время Екатерине был 51 год, а Иосифу 39, никто не смог бы их упрекнуть в том, что это была встреча «матери и сына». Напротив, Потёмкин нашёптывал на ухо графу Кобенцелю, австрийскому дипломату, что Екатерина страстно желает получить в качестве подарка цепь рыцаря Золотого руна как залог их вечной дружбы. Кроме того, Екатерина, что называется, «продала» Фридриха II, назвав его медведем, который рычит в своей одинокой пещере и каждую новость, передаваемую ему лгунами, принимает за чистую монету. Екатерина сетовала на то, что в Европе ходят ложные слухи о её честолюбии, об упадке её финансов и о расстройстве здоровья.

– Я не обвиняю ваш двор, – говорила она Иосифу, – в распространении этих бредней. Их выдумывает прусский король из ненависти ко мне. Я желаю одного мира и возьмусь за оружие в том только случае, когда меня к тому принудят. Одни только неугомонные турки и пруссаки опасны для спокойствия Европы, а между тем мне не доверяют, а им помогают.

Правда, мнение Потёмкина было более резким:

– Согласитесь, что турки – бич человечества. Если бы три или четыре сильные державы соединились, то было бы весьма легко отбросить этих варваров в Азию и освободить от этой язвы Египет, Архипелаг, Грецию и всю Европу.

Екатерина уехала, чтобы встретить его в Петербурге.

В Смоленске они расстались, чтобы вновь встретиться в Петербурге. Иосиф отправился на неделю в Москву. Но расстались как-то поспешно. Перед отъездом Иосиф раздал драгоценные подарки как генералам, так и лицам, принадлежавшим к свите императрицы. Фельдмаршал Румянцев получил табакерку стоимостью 8000 рублей. Князь Потёмкин был дарован перстнем и табакеркой с вензелем графа Фалькенштейна. Екатерина тоже щедро одарила свиту Иосифа, вручив графу Кобенцелю золотую табакерку с бриллиантами.

По дороге в Москву граф Фалькенштейн практически избегал любых приглашений русских вельмож остановиться на обед или ужин. Предпочитал гостиницы, где устраивал собственную кухню, ни с кем не встречался и не приглашал на обед. Отказался от всяких празднеств и увеселений. Строжайшее инкогнито графа всех очень удивляло. На русское общество это производило самое неблагоприятное впечатление. Граф объяснял такое поведение тем, что у него слишком много дел, к тому же нужно познакомиться с достопримечательностями Москвы.

Персональным гидом Иосифа был избран архиепископ

Московский Платон. Он так интересно обо всём рассказывал, что император просто влюбился в Москву. На вопрос Екатерины к Иосифу, что он нашёл достопримечательного в Москве, тот не задумываясь ответил:

– Платона. Моё пребывание в Москве было весьма приятно, это прекрасный город, его окрестности плодоносны и милостивы, общество очень хорошее, особенно женщины, из них много весьма красивых.

Во все времена не было и не будет более нужной профессии, чем гид и переводчик. А если вокруг ещё и прекрасные женщины, как русские, то никто не останется равнодушным к России!

Хотя вельможи столицы обсуждали странного знатного гостя. Спесив. Это никому не нравилось.

Из дневника Иосифа II:

Москва. 19 июня. Сегодня посетил дом сирот. Огромное здание, прекрасная архитектура. Здесь принимают детей и воспитывают. Самых маленьких, грудничков, распределяют кормилицам в деревнях. Комнаты, где спят дети, просторные, но с низкими потолками, и нет свежего воздуха, везде довольно тусклое освещение. Почти у всех детей больные глаза.

Екатерина вернулась в Царское Село, куда 18-го числа прибыл и граф Фалькенштейн.

Царское Село. Екатерининский дворец

«Прусская партия крайне встревожена тем, что пребывание императора в России столь продолжительно, – донёс в Лондон Гаррис. – Император нанёс такой чувствительный удар влиянию прусского короля, что королю едва ли удастся восстановить его».

Гаррис подробно описал впечатление Иосифа II о Екатерине:

Она превзошла добрую славу, которой пользуется, и он считает дни, проведённые с нею, самым приятным временем своей жизни, проведённым с наибольшею пользою. Императрица была до того тронута тоном, которым всё это было сказано, что даже прослезилась. Она поцеловала его с большим волнением и сердечностью, а когда Иосиф поцеловал её

руку, она в свою очередь поцеловала ему руку.

Что же думает русская императрица об этом странном госте?

Об этом трудно судить. Екатерина была очень любезна с Иосифом, и тот в свою очередь пользовался каждым случаем, чтобы высказать ей своё почтение, удивлялся громко её совершенству. О политике говорили пока мало, но Иосиф с восхищением отзывался о красотах Москвы, рассказывал о посещении дома сирот в Москве. Иосиф подробно объяснил систему учебного дела, незадолго введённую в австрийских владениях Марией Терезией. Екатерина очень внимательно всё слушала и о многом расспрашивала. В результате приняла её за образец для будущих русских училищ.

Но не только ради этих разговоров и осмотра красот Москвы и Петербурга приехал Иосиф. Итогом визита стал австро-российский оборонительный союз, который преследовал цель вывести Россию из её союза с Пруссией и развязать себе руки на Балканах, где русская императрица вынашивала планы раздела Османской империи.

В Петербурге Иосиф остановился недалеко от Зимнего дворца в гостинице «Лондон», которая принадлежала Г. Гейденрейху. Из воспоминаний Людовика Филиппа Сюгера (1753—1830), представителя Франции при дворе Екатерины, узнаём картину Петербурга восемнадцатого века:

Петербург представлял собой город, полный противоречий: здесь одновременно царило

и варварство и просвещение, невежественная толпа и блестящее гордое дворянство. С одной стороны – модные наряды, богатые одежды, роскошные пиры, великолепные торжества, зрелища, подобные тем, которые увеселяют избранное общество Парижа, Лондона, Вены. С другой – купцы в азиатской одежде, извозчики, слуги и мужики в овчинных тулупах, с длинными бородами, с меховыми шапками и рукавицами и иногда с топорами, заткнутыми за ременные пояса. Эта одежда, шерстяная обувь на ногах напоминают скифов, даков, роксолан и готов, некогда грозных для римского мира. Изображения дикарей на барельефах Траяновой колонны в Риме как будто оживают и движутся перед вашими глазами.

На пятое июля была запланирована поездка в пригород Петербурга. На *дачу* императрицы. Ехали два часа. То, что предстало перед глазами Иосифа, следует описать немного подробней. Он видел Версаль, дворец «короля-солнца» Людовика XIV. Европейские короли и императоры считали своим долгом построить у себя дворцы, которые не только бы не уступали Версалю, но его бы ещё и превосходили. Габсбурги не были исключением. Леопольд I, победив турок в 1683 году, тоже построил летний дворец Шёнбрунн. Мария Терезия щедро вкладывала деньги, душу и сердце в завершение дворца. Для Иосифа эта всеобщая истерия казалась полнейшей глупостью. Роскошь он не любил, но против женских капризов не протестовал. То, что он увидел в Царском

Селе, его поразило. Убранство Екатерининского дворца напоминало ему Шёнбрунн, но *русское барокко* удивило присутствием истинной роскоши в поразительных количествах. Войдя в Янтарную комнату, он закрыл глаза. Ему казалось, что он попал на Олимп. Золотое солнце светило ему в глаза. Всё сияло и согревало теплом этого прекрасного минерала. Это чудо света оставило неизгладимое впечатление, для которого он с трудом мог подобрать слова.

Екатерина, как настоящая женщина, хотела похвастаться перед чопорной Европой блеском *своего маленького хозяйства*, как она иронично называла свою великую империю. В Царском Селе устроили достойный титула графа Фалькенштейна обед.

Янтарная комната в Царском Селе

Екатерине пришлось прибегнуть к маленькой хитрости, чтобы полностью удовлетворить запросы Иосифа. Иногда легче принять гостя с царским размахом, чем постараться создать видимость скромности. Все знали, что австрийский император предпочитает останавливаться в маленьких трактирах или гостиницах и привычек своих не меняет. Для титула графа Фалькенштейна нужно было выбрать что-то подходящее. Решено было устроить гостя в помещении новой бани, которую построили в саду для лиц императорской семьи. Екатерина II очень любила понежить своё тело в горячей русской бане, но от удовольствия пришлось отказаться на период визита австрийского гостя. Внутри размещался бассейн, комнаты для мытья и центральный восьмигранный зал для отдыха, стены которого были покрыты росписью. Перед приездом графа заперли комнату, где находилась ванна, принесли подходящую мебель, повесили новую вывеску. Хозяином поставили господина Буша, который прекрасно говорил на немецком языке. Иосиф прибыл в трактир, поселился как простой турист и делал вид, что к австрийскому императору не имеет никакого отношения. Все продолжали играть свои роли, и только наивный император Иосиф совершенно не догадывался, что анекдоты о нём уже рассказывают во всех салонах Петербурга. Главное, что граф остался очень доволен и даже не заподозрил, что прожил пять дней

в екатерининской любимой бане.

«Верхняя ванна» в Царском Селе, где останавливался граф Фалькенштейн

У Екатерины существовало одно правило для гостей: «Свой ранг, своё высокомерие и всё этому подобное оставляйте за дверью. Будьте весёлыми, но мебель не ломайте. Говорите обо всём, но не ссорьтесь. Разговаривайте без гнева и будьте в хорошем настроении».

«Живи и жить давай другому» – любимая пословица Екатерины, а Г. Р. Державин добавил:

Но только не на счёт другого.
Всегда доволен будь своим,
Не трогай ничего чужого!

Эти порядки при русском дворе очень нравились Иосифу. Он сам ненавидел строгий придворный этикет, установленный в венском дворе. Он был потрясён не только обилием блюд на столах, но и русскими красавицами, которые проплывали мимо него с гордо поднятыми головами. При его матери Марии Терезии было строго запрещено иметь глубокие декольте и флиртовать. Иосиф не знал, как реагировать на эти вольности, он к такому не привык. А дамы бросали на него такие откровенные взгляды, что он краснел и едва прикасался к русским яствам. Стол радовал не только желудок, но и глаз. Иосиф более смотрел, чем ел.

По дороге из Царского Села они остановились в Киккерика, на седьмой миле от Петербурга. Это финское название, в переводе на русский означает «Лягушечье болото». Вокруг леса и болота, но неожиданно перед ними возник удивительной красоты замок.

– Что это? – спросил Иосиф.

– Это место, где я узнала о нашей величайшей победе, — сказала Екатерина.

Этот путевой дворец поставлен был на том месте, где го-нец известил императрицу о победе русского флота над турецким в битве при Чесменской бухте. Победа 1770 года. Именно тогда и был заложен замок, а рядом с ним церковь Иоганна Предтечи. В святой день Предтечи русские войска одержали долгожданную победу. Церковь сияла золотыми куполами, и Екатерина пригласила высоких гостей

принять участие в торжественном освящении нового храма. Шведский король Густав III под именем графа Гогландского, император Священной Римской империи под именем графа Фалькенштейна присутствовали при этом торжественном событии. По окончании церемонии оба императора обедали с русской императорской семьёй в Чесменском дворце. В тот же день отправились в монастырь благородных девиц, в Смольный, на праздник. В своих путевых заметках он писал:

Всё здесь чисто. В монастыре около 200 или 300 детей. Детей высшей знати здесь нет. Их учат писать, считать и рисовать. Два языка: французский и немецкий. Играют на клавире и арфе. Их учат танцам, немного скульптуре, а также ведению домашнего хозяйства. Занятия физкультурой обязательны. Очень холодно, что не способствует хорошему росту детей, руки у всех покрыты цыпками или экземой.

Иосиф II, император Священной Римской империи

Там ежегодно устраивался день именин генерала Бецкого, почтенного начальника монастырского института. Праздник устраивался для него, но учитывая присутствие высоких гостей, был устроен спектакль в саду, поставлена комическая опера. Состоялся ужин. Иосиф никогда не ужинал. Он просто прогуливался вокруг столов, а потом сел позади супруги Павла I и о чём-то долго разговаривал с великой княжной.

При отъезде императора из Петербурга о нём очень много говорили. Ежедневно становилось всё более и более заметным, какое неблагоприятное впечатление он произвёл на здешних жителей. Особенно жаловался шведскому послу генерал Бецкой. Он сказал:

– Вашего короля Густава здесь искренно полюбили после того, как мы имели счастье видеть его в Смольном. Но могу

вас уверить, что его полюбили ещё в двадцать раз больше после посещения графа Фалькенштейна.

Как ни старался Иосиф быть любезным и вежливым, ему это не удавалось. Все говорили о его холодности и высокомерии. Об этом свидетельствовала и его поспешность, с которой он осматривал всё, что ему показывали, быстро переходя от одного предмета к другому. Равнодушие и пренебрежение особенно почувствовали кадеты в кадетском корпусе. Иосиф прервал неожиданно для всех военные упражнения своим поспешным отъездом. Молодые дворяне были удивлены и недовольны тем, что граф ни одного из них не удостоил ласковым словом. Позднее они жаловались Екатерине. Конечно, Иосиф больше всего хотел понравиться Екатерине, и иногда его подобострастие к императрице переходило рамки приличия. На глазах всего дипломатического корпуса он выскочил вперёд и встал в ряды стражи, вытянулся как солдат, чтобы поприветствовать входящую императрицу. Всех такая выходка неприятно поразила.

Во время путешествий Екатерина всегда носила с собой табакерку с портретом Петра I. Иосиф был любознателен и не удержался от вопроса, почему она его носит. Екатерина призналась, что она постоянно спрашивает у Петра совета: приказал бы он это, что запретил бы, будь он на её месте.

Дипломату К. И. Линю она рассказывала, что не только общение с Иосифом было для неё приятным и приносило удовольствие, но и то, что он ей внешне очень напоминал

Петра I. Как и Пётр, Иосиф деятелен, жаждет всему научиться и научить других и всецело предан своему государству.

– У него ум серьёзный, – говорила она Линю, – но в то же время приятный. Он вечно занят полезными предприятиями, и его голова постоянно работает.

Прощаясь с Екатериной, Иосиф посмотрел ей внимательно в глаза и сказал:

– Позвольте мне, ваше величество, ответить на вопрос, заданный мне при нашей первой встрече. Как я представлял себе вас? Совершенно по-другому. Но теперь я перед вами преклоняю своё колено. Вы обладаете характером и прекрасно знаете, что вы делаете. Мне у вас есть чему поучиться.

«Горе людям несправедливым, не умевшим оценить его», — так говорила Екатерина о своём новом друге. Высокое мнение Екатерины о Иосифе не всегда будет разделять и его собственный народ, после того как тот придёт к своему единоличному правлению. Между ними началась переписка, и желание обоюдного сближения было впервые выражено Иосифом. Эта переписка любопытна в том отношении, что из неё выясняется, в чём именно заключались планы Екатерины по восточному вопросу, в чём, собственно, состоял знаменитый «греческий проект».

После далекой поездки в Россию в 1780 году, проехав Могилёв, Москву, Санкт-Петербург и Балтийские земли, заключив с Екатериной союз в борьбе с Турцией, Иосиф возвращается в Австрию.

Великое счастье для государства, если во главе его стоит монарх умный, всей душой любящий свой народ, энергичный и отдающий всего себя управляемому народу. Великое несчастье, если таким правителем является человек глупый, злой, своенравный, капризный, не любящий свой народ. Это великое несчастье и для народа, а иногда и для правителя. Иосиф принадлежал династии, где право наследования престола переходило старшему сыну. Его мать – первая женщина на троне в истории дома Габсбургов, но сколько усилий приложил его дед, Карл VI, чтобы гарантировать законность её правления. Удивительная страна Россия, где государственные перевороты приводят к власти людей, не имеющих даже права на корону. Разве это не божий дар и благословение свыше – быть венценосным правителем? Иосифу трудно ответить на этот вопрос. Он принадлежит династии, где на протяжении столетий не было ни единого случая убийства в борьбе за престол. Он много думает о своей матери. В последнее время они часто спорят, ему надоело быть под её постоянным контролем. Но они на равных, она с ним не только советуется, но и учит и критикует. Она говорит ему нелицеприятные вещи:

– Ты легкомысленный кокетка и легко пленишься любой шуткой. Услышишь что-то смешное или прочтёшь в письме, как тут же начинаешь шутку эту повторять и к месту и не к месту. Просто как твоя сестра Елизавета, которая без разбора красуется перед всеми – от дворецкого до князя.

Она его мать, и он искренне её любит. Её любовь и излишнюю заботу он тоже ощущает, как никто из его братьев и сестёр. Иосифу было не очень приятно вспоминать злобные взгляды Павла, направленные на Екатерину. Когда все смеялись над её остроумными высказываниями, Павел только кривил губы и рукой закрывал лицо, чтобы скрыть презрение. Да, это было не недовольство, это было настоящее презрение к матери. У Екатерины один сын, Павел, который с возрастом ненавидит её всё заметней. Всё чаще она думает о том, кому передать корону. Павел, который создал свою иллюзорную империю в Гатчине и отдаёт приказы своему игрушечному войску, превратился в человека подозрительного и злобного. По мнению императрицы, на Иосифа и его мировоззрение огромное влияние оказывали его многочисленные путешествия по разным странам. Нужно отправить сына в Европу, решает Екатерина. Павлу необходимы молодые и хорошие друзья.

Он много думает о Екатерине. Она особенная и ему не очень понятная. Как эта немка, которая говорит с ним на одном языке, вдруг стала русской и по духу, и по характеру? Он знал, что корона досталась ей совсем не просто. За ней тянулся длинный красный шлейф, пропитанный кровью Петра III.

Иосифу почему-то страстно захотелось обнять мать и сказать, как она ему дорога.

Глава II

Возвращение в Вену

По возвращении в Вену Иосиф находит свою мать в удручённом состоянии. Она практически не выходит из комнаты. Единственные поездки, которые она продолжает регулярно совершать, это императорский склеп. Там похоронены Габсбурги. Там лежат их пустые забальзамированные тела, сердца хранятся в серебряных кубках в часовне Св. Лоретто, внутренности – в катакомбах собора Св. Стефана. Мария Терезия с почтением относится к этой, на первый взгляд, странной традиции.

Она постоянно приходит сюда, чтобы поговорить с ним, её единственным самым дорогим человеком, супругом Францем Стефаном. Он, её молчаливый советник, без возражений и критики слушает её сейчас. Как много нужно сказать.

С сыном у неё нет взаимопонимания, он дерзок, он считает её старомодной, он восхищается этой русской императрицей Екатериной. Вот и уехал с ней на встречу, ничего не сказал. Что же будет с нашей великой державой? Она долго сидит перед их саркофагом. Эту последнюю обитель скульптор Моль создавал для них почти тридцать лет. Здесь сцены коронации её как королевы Богемии, как короля Венгрии. С левой стороны Франц Стефан во Франкфурте-на-Майне, ко-

ронация его как императора Священной Римской империи немецкой нации. Он оставил её давно, она продолжает жить и сохранять уже почти пятнадцать лет то, что называют домом Габсбургов.

Но ведь и здесь её второй дом. Здесь лежат её отец и мать.

Она приблизилась к саркофагу отца, Карла VI. На крышке саркофага изображен медальон с портретом Карла, над которым склонилась богиня, символизирующая скорбную Австрию. Мария Терезия любила своих родителей и с благодарностью вспоминает своё детство и юность. Карл VI до последнего часа своей жизни мечтал о сыне, но и до последнего боролся за права Марии Терезии стать наследницей огромной империи, где солнце никогда не заходило. Он оставил ей право наследовать престол благодаря Прагматической санкции. Условия, которые ставили страны для её признания, были иногда просто оскорбительными, но он шёл на уступки. Когда Великобритания потребовала, чтобы наследница Мария Терезия никогда не могла выйти замуж за представителя важного европейского дома, он и на это согласился. Она ему благодарна, так как её брак с любимым Францем Стефаном принёс ей годы супружеского счастья и 16 детей. Не всё, конечно, было безоблачно в их жизни, не всегда супруг был ей верен, но она была счастлива с ним. Она приблизилась к другому, не менее роскошному саркофагу. Вот здесь покоится её мать Элизабет Кристина. Решительная и сильная. Её будущее обещало быть безоблачным. Перед ней открыва-

лись огромные перспективы, владения австрийских Габсбургов простирались от Форалберга до Трансильвании, от Силезии до Ломбардии

О красоте Марии Кристины ходили легенды. Остались воспоминания встречавших её.

В 1716 году в Вену приехала леди Монтаг, англичанка, которая много путешествовала по европейским дворам. Её воспоминание о встрече с молодой Марией Кристиной:

Моя аудиенция продолжалась с ней всего полчаса. Затем другие дамы получили разрешение войти. Тогда я смогла рассмотреть черты её лица более внимательно. Она меня очаровала: черты лица не совсем правильные, глаза небольшие, но живые и яркие. Необыкновенная грация. Цвет лица, какого я не видела никогда. Нос и лоб сложены пропорционально. Губы настолько прелестны, что не оторвать взгляда. Смеётся открыто. И такая роскошная копна волос. Но стать! Такую грацию воспевают только поэты. Настоящая Венера!

Карл VI был доволен своей женой, она представляла собой настоящую мечту для супружества. Когда невесту привезли в Барселону, чтобы оттуда отправить на свадьбу, её страшно искушали комары. Лицо вздулось, потом, конечно, всё прошло, но цвет лица более не был прежним. Лицо приобрело красноватый цвет. Император по-прежнему называл её «белокожая Лисль».

Мария Кристина была исследована лучшими врачами,

она здорова, красива, ей семнадцать лет. Карлу 23. Но Лисль краснела и краснела, а причиной было вино. Что могли всезнающие врачи XVIII века прописать молодой супруге императора, чтобы она поскорее родила сына? Только ликёр и вино.

Не помогает ничего – ни стены спальни, украшенные стимулирующими любовными сценами, ни его прекрасная жена Лисль, к которой он относится с прежней страстью, ни чудодейственные травы и настойки, приготовленные лучшими знахарями Европы.

Сына так и нет. 17 апреля 1711 года умер брат Карла Иосиф I от оспы. Это страшное слово «оспа». Жертвами её стали почти половина тех, чьи тела лежат в усыпальнице. Им пришлось покинуть Испанию, мечта о всемогущем правлении в прошлом. Они вернулись в Австрию. Мария Кристина по-прежнему выполняла советы врачей, пила, и врачи радостно улыбались, когда их метод лечения дал результат. В 1716 году родился мальчик. Прожил он один год, винили в его смерти кормилицу, которая дала ему кислое молоко, но леди Монтаг, которая была при дворе, была уверена, что ребёнка слишком рано отобрали от матери. В 1717 году родилась дочь Мария Терезия. Она унаследовала от своей матери твёрдый характер и тонкую талию. Но с годами тонкая талия исчезла, она передвигалась тяжело и превратилась, как сама говорила, в «полную развалину». В усыпальницу она приходит регулярно, и для неё был сделан специальный

лифт.

Мария Терезия в этот день долго не может уйти из усыпальницы. Здесь лежит та, с кем она делила все свои печали и радости.

С одиннадцати лет её воспитанием занималась графиня Шарлотта Фукс-Моллард. Графиня Фукс, которую Мария Терезия нежно будет называть «Лисичка», останется на всю жизнь самым её преданным хранителем тайн, которые она будет хранить всю жизнь, и останется навсегда рядом с императрицей, даже после смерти. «Похороните её в усыпальнице Габсбургов! Мы всю жизнь были рядом, и я не желаю расставаться с ней после смерти!» – таков был указ Марии Терезии. Единственная, кто не принадлежала династии, лежит среди тех, кто был ей дорог, и на саркофаге мемориальная надпись: *Вечная память доброму благодарному сердцу за достойное благородное воспитание.*

Самое тяжёлое страдание для Марии Терезии приносят эти саркофаги, где лежат её дети и единственная дочка сына Иосифа, её первая внучка.

В 1740-м в три года умерла Мария Элизабет, потом совсем младенцем умерла Мария Каролина в 1748 году. Как хватило сил пережить начало шестидесятых, она уже и не хочет вспоминать.

В январе 1761 года всеобщий любимец семьи Карл Иосиф, второй сын, умер от оспы в 16 лет. У него был вспыльчивый характер, но ему можно было простить любые

выходки. Умный и харизматичный, с детства осознавал своё высокое предназначение в жизни, часто спорил со старшим братом Иосифом. Но добрый Карл умел уступить и любой конфликт превратить в шутку. Перед смертью этот мальчик успокаивал рыдающих братьев и сестер и попросил прощения у каждого за обиды, принесённые им.

Рядом друг с другом покоятся две самые близкие сестренки, Иоганна Габриэла и Мария Иосифа. Но перед ними Мария Терезия испытывала угрызения совести и вину до конца жизни. На всё воля Божья, она пожертвовала ими ради укрепления их дома Габсбургов. Она пообещала, что одна из её дочерей непременно выйдет замуж за наследника трона королевства Неаполя. Ради этого брака, как покажет время, Мария Терезия пожертвует тремя своими дочерьми. Сначала для короля Фердинанда I она пообещала в жены свою восьмую дочь Иоганну Габриэлу. Она умерла от оспы. Затем для этой партии готовили девятую дочь, Марию Иосифу. Её обручили с Фердинандом уже в двенадцать лет. Бедняжка жила в постоянном страхе. Слухи об этом короле ходили разные: глуповатый, слабый, бесчувственный. Это пугало Марию Иосифу, она не хотела уезжать из Вены, находилась в состоянии постоянного страха и надеялась только на чудо, которое могло бы отменить свадьбу. В день помолвки с Фердинандом она вся в слезах долго молилась перед саркофагом отца, просила у него защиты. В тот же день она заболела оспой и умерла 15 октября 1767 года, в возрасте 16 лет.

Не прошло и двух недель после её смерти, как король Испании Карл III, отец Фердинанда, опять с тем же вопросом: есть ли невеста у вас для моего сына, вы же обещали? Мария Терезия не замедлила с ответом, 18 ноября 1767 года:

Ваше Величество, я подтверждаю своё намерение связать мой дом с Вашим. Мы до сих пор оплакиваем потерю нашей дочери, которая должна была украсить Ваш трон. В настоящее время у меня для Вас на выбор есть две кандидатуры: эрцгерцогиня Амалия, приятной наружности и с хорошим здоровьем, можно надеяться на многочисленных наследников, что имеет огромное значение. Вторая – Мария Каролина. Тоже здорова, моложе короля Неаполя на один год и семь месяцев. Я, Ваше Величество, оставляю на Вас сделать выбор.

Выбор пал на Марию Каролину. Она протестовала и умоляла её пощадить, но безуспешно. Слава богу, что Мария Каролина пошла характером и здоровьем в мать. После первых бездетных четырёх лет она родила восемнадцать детей. Фердинанда она не полюбила, но научилась принимать судьбу таковой, какая ей выпала.

Наконец она прощается со всеми и её завозят в лифт. Что это такое? Он застревает три раза. Императрица спокойна, она молчит. Наверное, это знак – он не хочет меня отпускать. Она готова давно: десять лет назад она купила платье, в котором её положат в гроб. Пятнадцать лет назад были куплены туфли, куплен гроб. Всё будет скромно, она хочет предстать

перед Богом в черном монашеском платье. Полная противоположность тому роскошному блеску, который она имела на земле.

Глава III

Мария Терезия

Дочери подрастают, но о них мало кто говорит. Может быть, этим можно объяснить, почему мы так мало знаем о детстве Марии Терезии. Обычно всё известно о наследнике, жизнь которого уже описывается по дням. А при дворе Габсбургов подрастает хорошенькая, здоровая, весёлая девочка со светлыми локонами. В её воспитании принимают участие монахи-иезуиты. Наряду с религией она изучает историю, иностранные языки, искусство, музыку и танцы. Прекрасно знает латынь, что в дальнейшем ей пригодилось, так как в то время латынь была языком в чиновничьем управлении Венгрии, и, конечно, владеет прекрасно французским. Немецкий ограничивается только венским диалектом, поэтому на немецком так и не умела писать без орфографических ошибок.

Маленькая Мария Терезия не мечтает о заморских принцах, её первая и последняя любовь всей жизни растёт и воспитывается в соседних комнатах.

В 1723 году пятнадцатилетнего юношу привезли к венскому двору. Лотаринги и Габсбурги родственники. Отец Марии Терезии и отец Франца Стефана двоюродные братья. Молодого герцога прислали в Вену, чтобы получить образо-

вание при самом роскошном дворе Европы. Сам Карл VI относится к племяннику с явной симпатией и, глядя на него, ещё больше страдает, что своего сына у него, к несчастью, нет.

Дети выросли, и даже император Карл VI, занятый составлением Прагматической санкции, которая законодательно гарантировала неделимость его империи и наследование трона по женской линии, смотрел на зарождающиеся отношения старшей дочери Марии Терезии и лотарингского родственника с большой озабоченностью. О какой выгоде для дома Габсбургов здесь можно говорить? Он не принц Священной Римской империи, его герцогство висит на волоске, и вскоре, действительно, в результате войны за польское наследство он в 1732 году останется практически безприданником. Одна надежда – получить титул герцога Тосканского, и то только после смерти дяди Жана Гастони, бездетного члена клана Медичи.

Франц Стефан не только проводит весёлые вечера в кругу доброй семьи императора – он много колесит по Европе и, вернувшись в Вену, получает от Карла VI должность губернатора Венгрии.

Мария Терезия восхищённо смотрит на него и не скрывает своих чувств. Если она что-то очень сильно захочет, то никто уже не в силах её остановить. По душе ли Карлу VI её выбор? А кто-то спрашивает молодого Лотаринга, что он хочет?

Марии Терезии одиннадцать лет

Франц Стефан на девять лет старше Марии Терезии.

Он немного ниже среднего роста. Голова выдвинута вперёд так, что плечи кажутся согнутыми в полумесяце.

Но общее впечатление довольно хорошее. Квадратное лицо. Тёмно-голубые глаза, хотя в них полная безучастность. Римский нос, но небольшой. Рот маленький, но приятный. Цвет лица свежий, и кожа ровная. Приятный молодой человек, даже привлекательный, но мы бы сказали, обычный. Совершенно не амбициозный, интереса к политике не имеет. Главное – это радость заниматься тем, что приносит удовольствие.

21 января 1736 года он официально просит руки Марии Терезии. И сразу же после этого отправляется в Восточную Венгрию. Почему именно туда? Он не просто едет именно в Прессбург, нынешнюю Братиславу. Письма он написал своей невесте. Их отсылают именно оттуда. Сам же он отправился на золотые прииски. Кому я нужен без денег? В Банской Штявнице прекрасно себя чувствует и руководит тем, что потом принесёт ему немалые богатства. Он сидит на золотой жиле. Какая прекрасная земля, а эти чистые и прекрасные молодые славянки!.. Воздух этой земли, а точнее воздух свободы, кружит ему голову. Я бы остался здесь навсегда. Письма из Вены приходят регулярно:

Мой дорогой. Делать что нравится – это не проблема. Но погода благоприятная, и ты можешь вернуться. Надеюсь, это будет последнее твоё путешествие, что ты предпримешь без своей невесты.

Его в Вене ждала невеста, но позади оставались слёзы

и бедная Петка с маленьким младенцем на руках.

Он постоянно думал об этой чудодейственной пещере неандертальцев, где было так жарко и так таинственно.

– Я всегда буду с тобой. Ты жди меня, – шептал он Петке, сжимая её в жарких объятьях. Ему казалась, что мир существует только здесь. Он готов был охотиться и греться у горячего источника в кругу своих детей, одетых в шкуры мамонтов. Почему так нельзя жить всегда? Конечно, нельзя. Это романтическое увлечение он вскоре забудет, как, впрочем, и многие другие, которые будут впереди.

Самой любимой и дорогой женщиной в его жизни станет Мария Терезия.

12 февраля 1736 года состоялась свадьба. Марии Терезии 19 лет, а Францу Стефану – 27.

Венчание по традиции проходило в церкви Св. Августина. На Марии Терезии было роскошное, расшитое серебром и многочисленными бриллиантами платье. Франц Стефан тоже был в белом камзоле, богато расшитом серебряными аппликациями, в белых чулках и туфлях. После венчания весь город ликовал. Гремели пушки, тромбоны, литавры, со стен города пускали салют. Все ликовали. Это было так необычно для народа. До сих пор днями в тавернах и парках народ обсуждал достоинства и недостатки заморских невест Габсбургов. В этот раз у них своя невеста, и обсуждают жениха. Мнения были разные, но все сходились в одном: хорош внешне, да и видно было всем, что невеста не своди-

ла влюблённых глаз с Франца Стефана. Для Марии Терезии этот день остался самым счастливым днём в её жизни.

В 1737 году появляется первенец, но, к всеобщему сожалению, это девочка. Мария Элизабет.

Император Карл VI не скрывает разочарования. Но это первая внучка, и радость наполнила всю семью. Карл обожает Марию Элизабет, она белокура, как и его любимая Лисль. Но оставалось дедушке и внучке жить одинаково мало. Они уйдут из жизни в один год.

Мария Терезия и Франц Стефан много путешествуют. Они счастливы, молоды и безудержны в проявлении своих чувств. Однажды они остановились в прекрасном дворце Порция, в Каринтии.

В Верхней Каринтии на берегу реки Драу стоит самый красивый дворец Австрии, построенный в стиле Ренессанса. Зайдя во внутренний дворик дворца, молодая чета замерла от удивления: это настоящая Венеция или Флоренция! Ночь, проведённая в этом дворце, была незабываема. Наутро молодые вышли из спальни и принесли свои извинения хозяину за то, что сломали кровать. Мария Терезия написала письмо отцу, где сообщала о том, как же они старались сделать всё, что в их силах, чтобы появился наследник.

Но, несмотря на все усилия молодожёнов, в 1738 году рождается вторая дочь – Мария Анна.

Кровать, на которой спали Мария Терезия и Франц Стефан, дворец Порция

Господь Бог распорядился так, что в конце своей жизни она нашла успокоение именно на этой земле, в Каринтии.

У Марии Анны родовая травма, она калека, и при таком положении можно забыть о том, что её может ждать супружеское счастье. Мария Анна добрая душа, растёт в тени, но всегда будет оставаться любимицей отца, будет служить своей матери опорой и поддержкой до конца её жизни.

Мария Анна (1738—1789), несмотря на врожденные физические недостатки, была очень деликатной, проявляла интерес к науке и разделяла интересы и увлечения своего отца. В 1765 году по пути в Инсбрук, где состоялась свадьба Леопольда, её младшего брата, они остановились в Клаген-

фурте и посетили больницу Св. Елизаветы. Монашки обратились к ней с просьбой помочь расширить больницу, и через некоторое время Мария Анна послала не только деньги, но и письмо. Она решила, что после смерти Марии Терезии уйдёт в этот монастырь. 25 апреля 1781 года она переселилась в эту обитель и покорила сердца монашек своей нежностью. Она им говорила:

– Я так счастлива быть среди вас. Нигде я не встречала такие добрые и отзывчивые сердца. Сорок лет я прожила при венском дворе, но никто никогда меня там не любил.

1740 год можно назвать годом испытания на прочность Марии Терезии. Откуда берутся силы у этой молодой женщины? Она ждёт ребёнка. Но страшные потери пришли в её дом. Умерла дочка, первенец Мария Элизабет. Траур не приходится снимать, так как уходит из жизни её отец Карл VI. Вернувшись с охоты в свой летний дворец Фаворитен, император чувствует невыносимое недомогание, приступ не отступает, надежды более нет. Мария Терезия на шестом месяце беременности, и врачи не позволяют ей находиться рядом с умирающим отцом. Он умирает 20 октября 1740 года.

Над Австрией всходит новая звезда – Мария Терезия. Первая женщина в истории династии Габсбургов. Ей двадцать три года.

Английский посланник сэр Томас Робинзон передаёт в Лондон: «Эта принцесса полна энергии и уже умеет думать. Она ещё не пережила потерю отца. Она восхищается

его добродетелями и осуждает его ошибки».

В конце декабря 1740 года в Вену прибывает эмиссар по просьбе прусского короля. Он предлагает Марии Терезии передать добровольно Силезию Фридриху и получить в качестве компенсации два миллиона гульденов. Мария Терезия от злости не могла даже говорить и послала Франца Стефана передать им следующее: «До тех пор пока хоть один человек будет стоять в Силезии, мы лучше умрём, чем с вами будем иметь дело!»

Австрийские аристократы и европейские монархи были потрясены стойкостью и решительностью молодой правительницы. Только внешне она кажется спокойной, а внутри страх и неуверенность. Ещё один удар. 20 января 1741 года умирает третья дочь, совсем младенец, ей нет и года, маленький ангел Мария Каролина.

Детская смертность в восемнадцатом веке была обычным явлением. Глубоко религиозная Мария Терезия принимала смерть своих детей стоически, веря в то, что на всё воля Божья.

Во все времена, когда трудности и несчастья обрушивались на империю или горе приходило в дома, как аристократы, так и простые смертные видели единственную надежду в чудотворной силе Девы Марии, святой образ которой находится в Мариацелле. Они шли и идут туда пешком в церковь, расположенную в штирийских горах, чтобы помолиться. Маленький городок Мариацелль насчитывает всего 2000 чело-

век. Но они принимают каждый год миллионы паломников. Церковь находится в северо-восточной части Штирии, почти на границе с Нижней Австрией, примерно в 160 км от Вены. Мало найдётся в Европе святых мест, которые смогли бы сравниться с Марияцеллем. В 1157 году аббат бенедиктинского монастыря Откер послал своего монаха Магнуса в принадлежащую землю монастыря святого Ламбрехта, в Марияцелль. Его миссией была забота о душах и вере людей, там проживающих. Монах нёс с собой деревянную, вырезанную из липы статую Девы Марии с младенцем. Вечером 21 декабря монах обнаружил, что путь ему преграждает огромная скала. Он страстно начал молиться, обращаясь за помощью к Деве Марии, и свершилось чудо. Скала раскололась, и перед ним открылся небольшой проход. Магнус построил в нём небольшую келью, где и установил святую скульптуру. «Мария в келье» – вот дословное значение этого названия Марияцелль. 21 декабря 1157 года указывается в документах римского папы Хардиана IV как день *Magna Mater Austriae* – «Великой Матери Австрии».

Монастырь Марияцелль

Чудотворная фигура Девы Марии с младенцем небольшая, всего 48 см. Но увидеть её можно только два раза в году: в день рождения Девы Марии, 8 сентября, и в день основания кельи, 21 декабря. На протяжении других дней года на ней богатое облачение, цвет которого обычно соответствует сезону литургического календаря. Одежда богато украшена жемчугами, драгоценными камнями и дорогими кружевами. Эту одежду начиная с 1500 года шили женщины, принадлежащие знатным родам и императорской семье. Обычно для этого они жертвовали своими свадебными платьями, чтобы тем самым соприкоснуться ближе с чудотворным образом заступницы Девы Марии. На голове Девы Марии и младенца находятся короны, их меняют, и последняя, которую вы увидите сейчас, дарована Отто и Региной

Габсбург. Свой наивысший расцвет Марияцелль переживает в период Контрреформации. Католицизм укрепляет свои позиции в борьбе с новой религией Мартина Лютера путём поклонения святым и возведения для них роскошных алтарей. Габсбурги дарили бесценные подарки и сами были постоянными паломниками Марияцелля. Мария Терезия подарила новые алтарные врата, она привозила сюда своих детей и в трудные времена отправлялась в Марияцелль в надежде на помощь святой Девы Марии. Здесь Мария Терезия просила о сыне, о наследнике и продолжателе династии, и Дева Мария услышала её молитвы.

Она вновь носила под сердцем ребёнка, и двор, видя полнеющую эрцгерцогиню, делал свои прогнозы. Кто же будет на этот раз?

25 лет в доме Габсбургов не было наследника по мужской линии.

13 марта 1741 года газеты писали:

Сегодня утром, между двумя и тремя часами, эрцгерцогиня Австрийская, наша глубокоуважаемая правительница австрийских земель благополучно разрешилась от бремени.

Уже вечером того же дня в Хофбурге состоялись крестины и посвящение наследника в рыцари ордена Золотого руна как будущего великого магистра. Крёстным отцом официально фигурировал римский папа Бенедикт XIV, которого замещал венский архиепископ кардинал Сигизмунд Колло-

ниц, а также польский король Август III, которого замещал принц Иосиф Фридрих фон Саксен Хильдбургхаузен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.